

УДК 343.3/7

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ****Е.В. ПИЛИПЕНКО***(Луганский государственный университет внутренних дел имени Э.А. Дидоренко)*

Рассматривается система преступлений, состоящих в препятствовании законной деятельности по уголовному законодательству Украины и Республики Беларусь. На основании сравнительного анализа формулируются предложения по усовершенствованию законодательства в этой сфере. В качестве недостатка, присущего законодательству обеих стран, отмечено отсутствие общей нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование любой законной деятельности; необходимость унификации терминологии и неоправданное использование воспрепятствования законной деятельности в качестве цели отдельных преступлений.

Ключевые слова: *воспрепятствование, законная деятельность, унификация, система.*

Для осознания преимуществ и недостатков национального уголовного законодательства и дальнейшей разработки теоретических и прикладных проблем ответственности за воспрепятствование законной деятельности целесообразно обратиться к законодательству других стран, потому что сравнительное правоведение дает возможность лучше познать национальное право, поскольку специфические особенности национальной правовой системы дают возможность учиться на «чужих ошибках» [1, с. 8–9]. Уголовные кодексы (далее – УК) Украины и Республики Беларусь содержат ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за препятствование законной деятельности, сравнение которых позволит выявить возможные недостатки в правовом регулировании данной сферы отношений и принять меры по совершенствованию законодательства.

Отдельным проблемам уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности посвятили свои работы Т.К. Агузаров, Я.С. Беспалая, Е.Н. Блаживский, Р.В. Вереша, Л.В. Дорош, А.А. Дудоров, И.Н. Залялова, О.А. Кваша, Л.С. Костенко, С.Я. Лиховая, Л.П. Медина, Н.А. Мягков, Т.Д. Нурахмедов, В.И. Осадчий, Т.Д. Устинова и другие. В то же время в их работах недостаточно внимания уделяется системному подходу к анализу преступлений, представляющих собой воспрепятствование законной деятельности, в том числе сравнительно-правовому аспекту.

Поскольку и Украина, и Беларусь относятся к одной правовой системе и имеют общие исторические корни (в том числе и в сфере уголовного законодательства), то подход законодателя этих стран к формированию системы правовых норм, предусматривающих ответственность за воспрепятствование законной деятельности, во многом похож. Так, в целом схожие нормы уголовного законодательства этих стран предусматривают ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав (статьи 157 УК Украины и 191 УК Беларуси); законной деятельности общественных объединений (статьи 170 УК Украины и 194 УК Беларуси); законной профессиональной деятельности журналиста (статьи 171 УК Украины и 198 УК Беларуси) и другие.

Законодатели обеих стран крайне непоследовательны в использовании такого признака как воспрепятствование законной деятельности. В одних случаях законодатель просто указывает на такое деяние, как признак объективной стороны, без его описания (статьи 114-1, 170, 180, 382, 386 УК Украины; статьи 194, 195, 403, 423 УК Беларуси); в других – приводится перечень способов такого воспрепятствования, причем не всегда исчерпывающий (статьи 171, 174, 157, 340 УК Украины; статьи 191, 196, 198, 420 УК Беларуси); в третьих – воспрепятствование указывается только в названии статьи, а в диспозиции описывается само деяние (статьи 351, 351-1 УК Украины; статьи 232, 241 УК Беларуси).

Как и законодатель Украины, законодатель Республики Беларусь использует воспрепятствование законной деятельности также для определения цели ряда преступлений, таких как вмешательство в деятельность судебных и правоохранительных органов, насилие в отношении сотрудника органов внутренних дел и так далее. По нашему мнению, воспрепятствование законной деятельности не может выступать целью совершения преступления. В соответствии с уголовно-правовой доктриной цель преступления – это представление лица о том результате, которого оно стремится достичь в результате конкретного преступного деяния, то, ради чего лицо совершает общественно опасное поведение [2, с. 388; 3], идеальная мысленная модель будущего конкретного результата, к достижению которого стремится субъект преступления [4, с. 636; 5, с. 492]. Очевидно, что для виновного воспрепятствование законной деятельности не является самоцелью, а выступает лишь способом достижения конечной цели – получение определенной выгоды от прекращения другим лицом своей законной деятельности.

Такой же точки зрения придерживаются и некоторые исследователи. Так, И.Н. Залялова указывает, что содержание терминов «воспрепятствование» и «воздействие в какой-либо форме с целью воспре-

пятствовать» тождественно. Терминологический оборот «воздействие в какой-либо форме с целью воспрепятствовать исполнению служебных обязанностей работнику правоохранительного органа» означает не что иное, как создание препятствий для осуществления служебных обязанностей сотруднику правоохранительного органа, то есть воспрепятствование его деятельности. В связи с этим предлагается название статьи 343 УК Украины «Вмешательство в деятельность сотрудника правоохранительного органа» заменить на «Воспрепятствование законной деятельности сотрудника правоохранительного органа», а диспозицию части 1 статьи 343 УК Украины заменить и изложить как «воспрепятствование в какой-либо форме законной деятельности сотрудника правоохранительного органа». Чем четче будет описано деяние в законе, тем больше гарантий правильного применения уголовного закона [6, с. 69–75]. Считаем, что данное утверждение вполне справедливо и для норм белорусского уголовного права, предусматривающих ответственность за вмешательство в разрешение судебных дел, насилие или угрозу насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел и другие.

Общей также для уголовного законодательства обеих стран является фрагментарность уголовно-правовой охраны права лица на беспрепятственную законную деятельность. Анализируя систему уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за воспрепятствование законной деятельности, видим, что законодатель признает уголовно наказуемым воспрепятствование только отдельным видам законной деятельности (предпринимательской, профессиональной журналистской, религиозной и т.д.), при этом оставив без внимания иные виды законной деятельности. Отсутствие общей нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование законной деятельности, приводит к тому, что законодатель вынужден реагировать на изменение обстановки в обществе, «латать дыры» в уголовно-правовой защите тех или иных общественных ценностей, вводя новые нормы, предусматривающие ответственность за воспрепятствование законной деятельности. Так, УК Украины пополнился статьями 114-1, предусматривающей ответственность за воспрепятствование законной деятельности Вооруженных Сил Украины и иных военных формирований, и 351-1, предусматривающей ответственность за воспрепятствование деятельности Счетной палаты и члена Счетной палаты. В то же время позитивный опыт законодателя других стран наталкивает на мысль о необходимости существования общей нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование любой законной деятельности, хотя бы в контексте института уголовного проступка [7].

Первый шаг в этом направлении законодателем Беларуси уже сделан. Так, в статье 193 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за организацию или руководство политической партией, иным общественным объединением, религиозной организацией, деятельность которых сопряжена в том числе с воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей.

Однако имеются и свои отличия. Так, позитивной оценки заслуживает опыт законодателя Республики Беларусь в вопросе унификации использования терминологии для данной группы преступлений. Практически во всех составах преступлений, предусматривающих ответственность за воспрепятствование законной деятельности, используется единый термин «воспрепятствование» и только в статье 241 УК Республики Беларусь законодатель по неизвестной причине решил отступить от этого правила и использовал термин «препятствование». Законодатель Украины в этом вопросе оказался более изобретательным. Так, в УК Украины для обозначения деяния, представляющего собой воспрепятствование законной деятельности, кроме непосредственно термина «воспрепятствование» («перешкодження»), он использует «противодействие» («проти дія»), «создание препятствий» («створення перешкод») и «устройство препятствий» («вляштування перешкод»). Так, в статье 206 УК Украины предусмотрена ответственность по сути за воспрепятствование законной хозяйственной деятельности, однако в тексте диспозиции нормы и названии статьи фигурирует термин «противодействие». Следует отметить, что аналогичное преступление по УК Республики Беларусь называется «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» (статья 232 УК Беларуси). Такое разнообразие терминов для обозначения тождественных деяний вряд ли будет способствовать единообразию правоприменительной практики. Поэтому, по нашему мнению, использование терминологии для данной группы преступлений нужно максимально унифицировать и использовать единый термин «воспрепятствование», что должно свести к минимуму возможность двоякого толкования и применения соответствующих правовых норм.

Если говорить о видах законной деятельности, за воспрепятствование которым предусмотрена уголовная ответственность по законодательству обеих стран, то можно увидеть, что уголовное законодательство Беларуси содержит нормы, предусматривающие ответственность за воспрепятствование законной деятельности, не знакомые законодателю Украины. Так, в статье 241 УК Республики Беларусь предусмотрена ответственность за препятствование возмещению убытков кредиторам (кредиторам) путем сокрытия, отчуждения, повреждения или уничтожения имущества индивидуального предпринимателя или юридического лица, неплатежеспособность которых имеет или приобретает устойчивый характер, с целью сорвать или уменьшить возмещение убытков кредиторам (кредиторам), совершенных этим индивидуальным предпринимателем или должностным лицом, учредителем (участником) либо собственни-

ком имущества этого юридического лица, и повлекших причинение ущерба кредитору (кредиторам) в крупном размере. А в статье 420 УК Республики Беларусь – за воспрепятствование исполнению наказания в виде конфискации имущества путем отчуждения, сокрытия имущества, подлежащего конфискации, либо иного воспрепятствования исполнению вступившего в законную силу приговора суда о конфискации имущества. Следует отметить, что законодательство Украины в отличие от УК Республики Беларусь содержит общую норму, предусматривающую ответственность за воспрепятствование исполнению какого-либо судебного решения любым лицом (а не только должностным как в Беларуси), поэтому необходимости в существовании специальной нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование исполнению отдельного наказания, нет. А вот воспрепятствование возмещению убытков кредитору имеет перспективу имплементации в контексте института уголовного проступка.

Уголовное законодательство Украины содержит специфические нормы, предусматривающие ответственность за воспрепятствование отдельным органам власти. Это прежде всего статьи 114-1 УК Украины (Воспрепятствование деятельности Вооруженных Сил Украины и иных военных формирований), 351 УК Украины (Воспрепятствование деятельности народного депутата Украины и депутата местного совета), 351-1 УК Украины (Воспрепятствование деятельности Счетной палаты, члена Счетной палаты).

По нашему мнению, наличие этих норм обусловлено социально-экономической и политической обстановкой в стране. Поэтому решение об использовании опыта законодателя Украины в этом вопросе целесообразно принимать исходя из реалий в государстве-реципиенте.

Таким образом, уголовное законодательство Украины и Республики Беларусь в сфере ответственности за воспрепятствование законной деятельности имеет ряд общих проблем, требующих реакции со стороны законодателя: отсутствие общей нормы, предусматривающей ответственность за воспрепятствование любой законной деятельности; необходимость унификации терминологии; неоправданное использование воспрепятствование законной деятельности в качестве цели отдельных составов преступлений. В контексте уголовного проступка Украиной может быть заимствован опыт законодателя Республики Беларусь в части установления уголовной ответственности за воспрепятствование возмещению убытков кредитору (кредиторам). В то же время законодатель Республики Беларусь может с учетом социально-экономической и политической обстановки в стране использовать опыт Украины в части установления уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности отдельных органов государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хавронюк, М. І. Сучасне загальноєвропейське кримінальне законодавство: проблеми гармонізації : монографія / М. І. Хавронюк. – К. : Істина, 2005. – 264 с.
2. Кримінальне право. Загальна частина : підручник / за ред. А.С. Беніцького, В.С. Гусласького, О.О. Дудорова, Б.Г. Розовського. – К. : Істина, 2011. – 1121 с.
3. Гедз, М.В. Мета злочину за кримінальним правом України / М.В. Гедз // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2010. – № 1. – С. 362–369.
4. Энциклопедия уголовного права / В.Н. Кудрявцев [и др.] ; под ред. В.Б. Малинина. – СПб. : Издание профессора Малинина, 2005. – Т. 4. Состав преступления. – 798 с.
5. Уголовное право России: Общая часть : учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та ; Изд-во юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.
6. Залялова, І.М. Кримінальна відповідальність за втручання в діяльність працівника правоохоронного органу : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / І.М. Залялова ; Донецький юридичний ін-т Луганського держ. ун-ту внутрішніх справ. – Донецьк, 2006. – 186 с.
7. Пилипенко, Є.В. Відповідальність за перешкоджання законній діяльності за законодавством зарубіжних країн / Є.В. Пилипенко // Право і суспільство. – 2016. – № 3. – Ч. 2. – С. 183–188.

Поступила 20.09.2016

LIABILITY FOR OBSTRUCTING THE LEGITIMATE ACTIVITIES OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF UKRAINE AND BELARUS: COMPARATIVE ANALYSIS

E. PILIPENKO

The system of crimes in obstructing the legal activity, in compliance with criminal legislation of Ukraine and Republic of Belarus, is being considered in the article. Based on comparative analysis, proposals on optimization of legislation in this sphere have been formed. It is underlined that the absence of general norm, which should provide the responsibility for obstructing of any kind of legal activity, as well as necessity of unification of terminology and unnecessary using of obstructing the legal activity as purpose of some criminal offences, are legislative disadvantages of both states.

Keywords: obstructing, legal activity, unification, system